

Долганские сказки

Чёртова речка

Чёртовой речки сначала не было, и сказки о ней не было.

Появилась речка, увидели её люди и сказку придумали про неё.

На лайде было огромное озеро, которое в самые сильные морозы замерзало только у берегов, середина же всегда оставалась талой. Ходить на озеро люди боялись.

Однажды нашёлся смелый человек, который захотел узнать: почему озеро не застывает и почему его все боятся? Он подошёл к озеру. Ему стало жарко, захотелось пить.

«Напьюсь, будь что будет!» — подумал он и встал на колени, чтобы напиться. Он наклонился низко, припал губами к воде.

Вдруг озеро как зашумит, как заплещет!.. Вода полезла кверху, будто кто дно озера подтолкнул снизу.

Человек испугался, вскочил и побежал к чумам. Прибежал на стойбище, упал без памяти. Лежал долго. Потом отлежался и рассказал людям всё, что с ним случилось.

С тех пор большого озера в тундре не стало. Оно разорвалось на несколько мелких озёр, из которых и течёт Чёртова речка. Сам чёрт с этого места куда-то ушёл. Люди говорят, что в речке от рук его остались пальцы, которые он обломал, когда разрывал мёрзлую землю.

Так вот и началась Чёртова речка, такая о ней и сказка в народе пошла.

Запись и литературная обработка М. Ошарова.

Заря

Было три брата. Братья жили в хороших тёплых чумах. У них было много оленей. Когда пастухи собирали всех оленей в одно стадо, оно было таким огромным, что не вмещалось на большой моховой лайде.

Вблизи чумов богатых братьев стоял худой чум их дяди. Дядя был человек старый.

Работать много не мог. Оленей у него не было, одежды хорошей сшить было не из чего.

Старик жил бедно, только не умирал с голоду. С ним жила его жена-старуха. У них был сын, которого они кормили и растили.

Однажды зимой старикам нечего стало есть. Они послали своего сына к богатым племянникам, чтобы он попросил у них мяса.

Мальчик сходил. Богатые братья вместо мяса дали ему оленью брюшину.

— Съедите брюшину, — сказали они мальчику, — дадим вам оленьих кишок. Кишки съедите — дадим лёгкие. Иди.

Старуха сварила оленью брюшину и накормила старика с сыном, остатки доела сама. Пришла ночь. Утром старик вышел из своего чума и испугался. На стойбище не было ни хороших чумов, ни оленей. Богатые племянники ночью куда-то откочевали, а пастухи тихонько угнали за ними всех оленей. Старик вернулся печальный.

— Ну, старуха, — сказал он, — будем умирать. Богатые племянники бросили нас одних. Нам их не догнать. Куда мы в такой мороз пойдём пешком? Будем ждать смерти. Старухе стало жалко сына. Она заплакала. Заплакал старик.

Погоревали-погоревали, потом все трое залезли в спальный мешок, завернулись и, голодные, уснули. Старик проснулся первым. Он вылез из спального мешка и себе не верит. Откуда зимой в худом чуме такое тепло? Старик хотел выйти из чума, приподнял с двери нюк и от страха уронил его. Он разбудил старуху и тихонько сказал ей:

— Наш чум обогнула большая, многоногая гусеница. Она пришла к нам за данью. Что мы ей дадим? У нас ничего нет.

Теперь она нас не выпустит из чума и всех съест.

Гусеница лежала, как мёртвая, но слышала всё, о чём шептались в жилище. Старик взял рогатину, отдал сыну и откинул с двери нюк. Гусеница открыла глаза. Старик стал ей говорить:

— Знаю я, что ты пришла за данью, да нечего тебе дать. Есть у нас со старухой один маленький сын да рогатина. Хочешь, бери их.

Гусеница схватила ртом мальчика и улетела с ним на небо. Старики остались одни. Они сидели в чуме и горевали о сыне.

Гусеница летела долго. Наконец прилетела на край неба, села и выпустила изо рта мальчика, который крепко держал в руках отцовскую рогатину. Мальчик увидел перед собой такие же леса, горы, болота, как на земле.

Мальчик стал жить с гусеницей-великаном. Гусеница поила его, кормила, а сама о чём-то всё думала, печалилась. Мальчик ничего не понимал, он только заметил: когда гусеница лежала на животе, то кругом была ночь, когда переворачивалась на бок, начинался рассвет; когда же показывала живот, то становилось светло, как днём. Живот у гусеницы был красный и блестел, как огонь.

Однажды к светлой гусенице прилетела другая, такая же огромная, но только вся чёрная. Она села, и всюду стало темно. Чёрная гусеница вцепилась в светлую и начала её душить. Стали они драться. Схватятся за дерево — дерево вырвут с корнями, уцепятся за сопочку — с землёй её сровняют, поймаются за камень — камень в песок раздавят.

Гусеницы дрались, а мальчик с рогатиной стоял и смотрел на них. Перед ним мелькали то свет, то мрак. Наконец, чёрная начала одолевать огнебрюхую гусеницу. Мальчик спохватился.

— Что же я стою с рогатиной и не помогаю в бою своей светлой гусенице? Попробую. Всё равно погибать!..

Мальчик подбежал к чёрной гусенице и рогатиной проколол ей сердце. Сразу же сделалось светло, как днём.

Огнебрюхая гусеница схватила мальчика и полетела с ним обратно на землю. Прилетела к чуму, выпустила мальчика и говорит старикам:

— Берите своего сына. Он помог мне убить чёрную гусеницу, которая хотела съесть меня за то, что я свечу вам каждое утро. Она хотела сделать так, чтобы на земле была вечная ночь. Теперь этого не будет. Я вернусь на небо, лягу на край и стану медленно переворачиваться. Когда я повернусь к вам спиной, у вас будет ночь; когда повернусь боком, вы увидите светлую зарю; когда открою живот — на земле будет день.

Огнебрюхая гусеница наделила мальчика оленями и улетела на небо.

Запись и литературная обработка М. Ошарова.

Ненецкие сказки

Лисица, птичка и ворон

На дереве в гнезде сидела птичка. В гнезде четыре птенчика было. Бежала мимо лиса, увидела птичку и говорит:

— Дай мне, птичка, одного птенчика, — мне есть хочется.

Птичка отвечает:

— Как я могу дать тебе своего птенчика? Ищи в другом месте, я не дам.

Лиса говорит:

— Если не дашь, я срублю твоё дерево. У меня сабля в меховом мешке.

Подняла лиса свой пушистый хвост и стала им размахивать, точно дерево рубит.

Испугалась птичка, заплакала.

— Не руби, лиса, дерево, дам я тебе птенчика.

И с этими словами выбросила из гнезда птенчика. А лисе этого и надо было. Схватила птенчика и унесла в лес.

Сидит птичка и плачет. Жаль ей своего птенчика. Летит мимо ворон и спрашивает:

— О чём, птичка, плачешь? Или горе у тебя большое?

Птичка отвечает:

— Как мне не плакать! Лиса съела одного моего птенца.

Ворон удивился, говорит:

— Как лиса могла твоего птенца съесть? Ведь гнездо твоё высоко на дереве.

— Я сама ей бросила его: лиса хотела дерево срубить, у неё острая сабля в меховом мешке.

Ворон говорит:

— Глупая, глупая ты! Это не сабля, а хвост. В другой раз придёт, пусть рубит, сама отступится.

После этого ворон улетел.

На другой день лиса снова пришла, говорит:

— Дай-ка мне ещё одного птенца, проголодалась я.

Птичка говорит:

— Нет, не дам я своего птенчика.

Лиса говорит:

— Тогда я дерево рубить буду.

И стала тут лиса хвостом по дереву бить. Била, била, все волосы с хвоста повыдрала, а дерево не шевельнулось. Присела лиса около дерева и спрашивает:

— Кто это тебя научил меня не слушаться? Не ворон ли тебе про меня наказывал?

Птичка отвечает:

— Сама я догадалась, хотя и поздно. Ведь есть же у меня свой ум!

Лиса говорит:

— Нет, самой тебе умом до этого не дойти, в этом тебе ворон помог.

Побежала лиса по лесам и долинам ворона искать. Много дней так бежала. И вот к большой реке подошла. На берегу реки оказалось несколько чумов. Тут, около людей, и решила лиса чем-нибудь пожить. Вырыла лиса яму и легла в ней вверх брюхом. В яме зарылась, только один язык наружу высунула. Язык красный далеко видно.

Лежит так лиса, лежит, вдруг видит — ворон летит. А ворон увидел красный язык лисы и думает: «Эге, вот мне и ужин!»

Подлетел ворон к лисе и вцепился клювом в язык, а лиса тут схватила его за голову, смеётся:

— Ага, ты птичку уму-разуму учил, а теперь я тебя проучу.

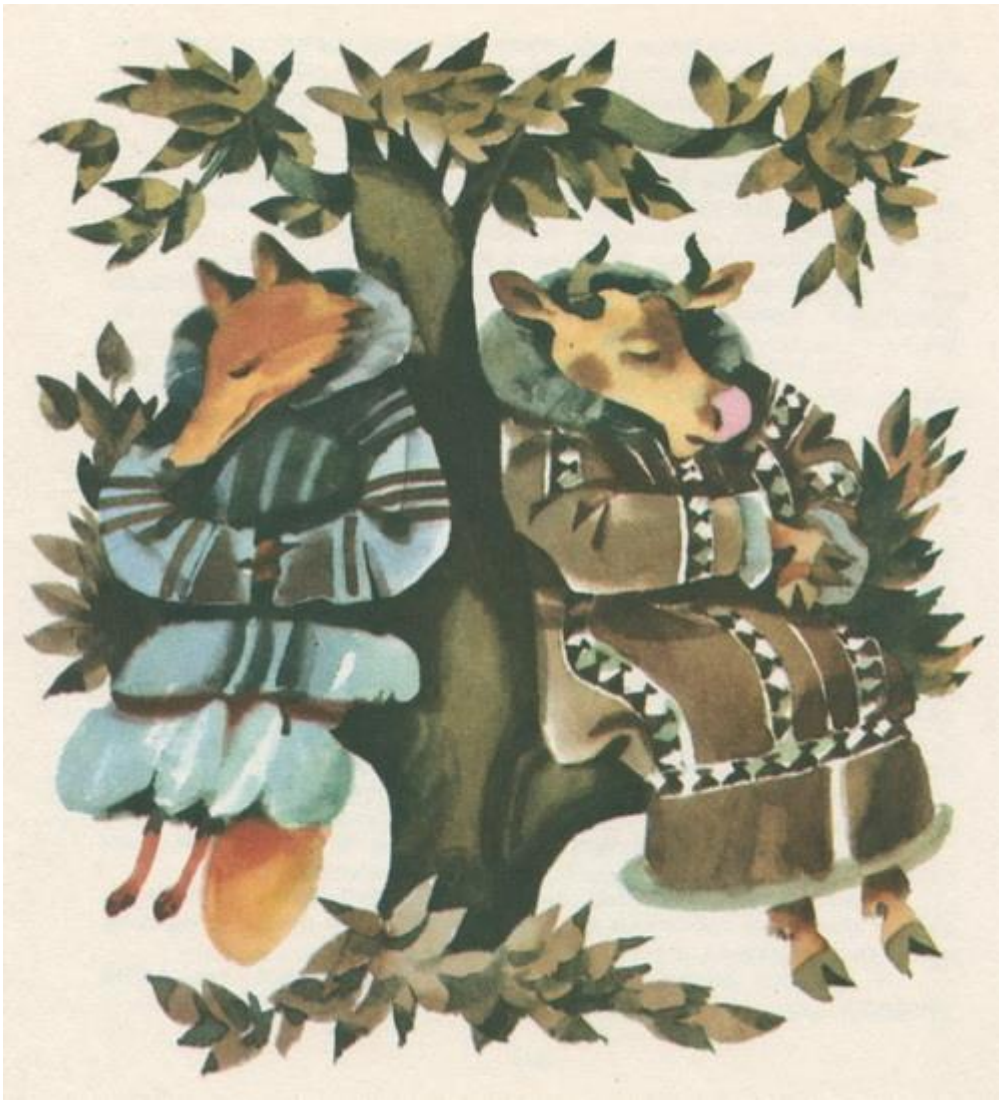
Ворон просит лису:

— Ой-ой, не убивай меня так позорно. Если так убьёшь, никто тебя не похвалит. Подними лучше меня на скалу, поставь над обрывом, разбегись и столкни.

Лиса думает: «В самом деле, так его надо проучить, пусть упадёт да косточки свои переломает!»

Так лиса и сделала: поставила ворона на скалу, разбежалась и хотела его толкнуть. А ворон расправил свои крылья и полетел. Лиса с разбегу не удержалась и упала с обрыва, да так себе ноги и поломала. С тех пор перестала с вороном в хитрости состязаться.

Запись и перевод В. Тонкова.

Лисица

Лисица нашла два чума. В одном из них жили медведь, волк и росомаха, в другом — корова и чайка.

— Тут мирный народ живёт, — подумала лисица и поселилась с коровой и чайкой.

Корова и чайка рассказали лисице, что вдалеке от них стоит третий чум, а кто живёт в нём — они не знают. Лисица пошла узнавать, кто живёт в этом чуме. Она тихонько подошла к нему и стала подсматривать, прислушиваться. В чуме было тихо, и возле него никого не было. Лисица увидела развешанные на крыше чума росомашьи шкуры:

— Возьму, это может мне пригодиться.

Лисица стащила одну шкуру и вернулась в свой чум. Вечером она послала чайку к соседям разузнать, что они будут делать завтра.

Чайка вспорхнула и улетела. Лисица и корова недолго ждали её. Чайка прилетела обратно.

— Ну, что ты узнала? — спросила лисица. — Говори нам.

— Я тихонько села у дымохода и услышала, как медведь сказал росомахе: — Завтра утром мы с волком пойдём на охоту, а ты останешься домовничать. Пока мы ходим, ты убей корову из соседнего чума и приготовь нам поесть.

— Хорошо, — сказала лисица, — давайте ложиться спать.

Утром медведь и волк ушли на охоту, росомаха осталась домовничать. Лисица подала корове росомашью шкуру и сказала:

— Мы с чайкой пойдём на охоту, а ты сиди в чуме и никого не бойся. Если росомаха придёт к тебе, ты возьми шкуру и скобли её. Росомаха скажет: «Корова, я пришла убить тебя», а ты ей ответь: «Как ты меня убьёшь? Я сама вчера одну росомаху убила, вот теперь сижу и выделываю её кожу».

Только лисица с чайкой ушли на охоту, к корове прибежала росомаха и говорит:

— Корова, я тебя убью.

— Подожди немножко, — сказала корова. — Дай мне доскоблить шкуру. Вчера я убила одну росомаху, теперь сижу и мучаюсь с ней.

Росомаха испугалась и убежала. Сидит в чуме и ждёт смерти.

К вечеру лисица и чайка вернулись с охоты. Они убили одну куропатку. Поели. Корова рассказала, как она напугала росомаху.

— Это хорошо, — сказала лисица и послала чайку разузнать, что добыли медведь с волком и что они будут делать завтра.

Чайка вспорхнула и улетела к соседнему чуму. Села тихонько у дымохода и слушает, как медведь говорит росомахе:

— Эх, ты-ы! Коровы испугалась. Завтра останется домовничать волк. Пока мы с тобой на охоту ходим, он убьёт корову и приготовит нам много мяса. Волк не побоится коровы.

Чайка вернулась назад и всё, что слышала, рассказала лисице.

— Волка бояться нам нечего. Ложитесь спать.

Ночью лисица сбегала к третьему чуму, притащила домой волчью шкуру и улеглась спать. Утром медведь и росомаха ушли на охоту, волк остался домовничать. Лисица дала корове волчью шкуру и сказала:

— Мы с чайкой пойдём на охоту, а ты сиди в чуме и никого не бойся. Если придёт к тебе волк, ты возьми волчью шкуру и скажи ему то же, что говорила росомахе.

Лисица с чайкой ушли на охоту. К корове прибежал волк и говорит:

— Корова, я тебя убью.

— Не торопись, дай мне доскоблить шкуру, — ответила корова. — Видишь, я вчера убила одного волка, вот теперь сижу и мучаюсь с ним.

Волк увидел шкуру, испугался и убежал от коровы.

К вечеру лисица и чайка вернулись с охоты. Они убили опять куропатку. Корова рассказала, как она напугала волка. Посмеялись.

— Это хорошо, — сказала лисица и снова послала чайку разузнать, что добыли медведь с росомахой и что они думают делать завтра.

Чайка улетела, всё разузнала и вернулась назад:

— Они ничего не добыли. Медведь сидел и говорил волку с росомахой:

— Эх, ребята! Какие же вы оба трусы. Коровы испугались. Теперь вот и приходится нам всем ложиться спать голодными. Утром вы идите вдвоём на охоту, а я останусь домовничать. Я-то не испугаюсь коровы. Я задавлю её.

Корова заплакала.

— Не плачь, — сказала лисица корове. — Ночью, когда наши соседи покрепче уснут, мы тихонько встанем и убежим отсюда подальше.

Лисица, корова и чайка покинули свой чум. Они бежали всю ночь. Корова устала до того, что еле-еле шагает.

Лисица увидела, что корову оставляют силы, подвела её к дереву и говорит:

— На этом дереве будем ночевать. Нам нужно скрыть свои следы. Лезьте.

Стало светать. Смотрит лисица: за ними погоня. Медведь, волк и росомаха добежали до дерева и потеряли след. Крутились, крутились. Медведь и говорит:

— Давайте подождём здесь дня. Тогда мы найдём, куда они убежали.

Все трое улеглись под деревом и уснули.

Тут корова оборвалась с дерева и упала на землю, да так напугала медведя, волка и росомаху, что те вскочили и — кто куда...

Лисица спрыгнула с дерева и сказала:

— Нам вместе не жить, а без меня вы пропадёте. Пока вас не съели, я дам вам такой совет: ты, корова, иди на Енисей, там найдёшь избу, в которой живёт человек. Ты приди к нему и живи с ним. Он будет твоим хозяином. Без хозяина тебе в тундре не жить, у тебя голова плохая. А ты, чайка, отправляйся на полдень. Там ты найдёшь тёплое место и перезимуешь. Тут ты одна пропадёшь. Отправляйтесь, а я пойду разыскивать напуганных зверей и дам им тоже совет, как дальше жить. А то они осмелеют и будут мне за вас мстить.

Лисица нашла медведя. Он был напуган коровой так, что не мог встать.

— Как думаешь ты жить дальше? — спросила лисица.

— Как жил, так и буду жить, — ответил медведь.

— Ну, нет! Так жить ты не будешь, — сказала лисица. — Пока ты жив, копай землю и на всю зиму ложись спать.

— А что я буду есть?

— Лижи свою лапу, и этого хватит. До ползимы лежи на одном боку, а потом перевернись на другой бок и так лежи до весны.

Медведь принялся рыть себе нору. Лисица ушла искать волка. Нашла и говорит ему:

— Пока я не позвала корову, ты лучше иди в тундру и живи там один. На еду можешь давить оленей. Ходи, где хочешь: места я тебе не указываю. Беги.

Волк вскочил и убежал. Лисица пошла искать росомаху.

Разыскала и говорит ей:

— Ты что лежишь?

— Я испугалась коровы, — ответила росомаха.

— Хорошо, что корова тебя не убила и не содрала с тебя шкуру. Как же ты думаешь жить?

— Как? Как жила, так и жить буду.

— О, нет! Так жить ты больше не будешь, — сказала лисица. — Если хочешь остаться живой, послушай меня.

Росомаха до того была напугана коровой, что согласилась сделать так, как ей укажет лисица.

— Ты ходи там, где захочешь, — сказала лисица, — ищи людские ловушки и ешь в них добычу. Больше я тебе ничего не скажу. Иди.

Росомаха вскочила и убежала.

— Ну, теперь мне не страшно, — сказала лисица и отправилась искать себе лучшую жизнь.

Запись и литературная обработка М. Ошарова.

Собака

Жила собака одна в лесу. Стало ей скучно одной жить. Начала она искать себе товарища. Вот идёт собака по лесу, а навстречу ей бежит заяц.

Собака сказала:

— Давай жить вместе, зайчик!

— Что ж плохого, давай!

Вечером легли они спать. Ночью собака залаяла. Заяц испугался и говорит:

— Зачем лаешь? Придёт волк и съест нас.

Как услышала это собака, оставила зайчика. Подумала про себя: «Плохого нашла я себе товарища. Трусливое у зайца сердце. Вот волк, наверное, никого не боится».

И пошла собака по лесу волка искать. Долго ли, коротко ли шла, навстречу ей бежит волк.

Собака сказала волку:

— Волк, давай вместе жить!

— Что ж плохого, давай.

Вечером легли спать. Через некоторое время собака залаяла. Волк проснулся, испугался.

Говорит:

— Зачем лаешь? Придёт медведь и съест нас.
Услышав это, собака оставила товарища.
Долго ли, коротко ли шла, навстречу ей бежит медведь.
Собака сказала медведю:
— Медведь, давай вместе жить!
— Что ж плохого, давай.
Вечером легли спать. Через некоторое время собака залаяла. От её лая медведь проснулся.
Говорит:
— Зачем лаешь? Придёт человек и убьёт нас. У человека есть ружьё.
Собака подумала: «Эти-то товарищи мои плохие. Не годятся они в товарищи. Человек, наверное, никого не боится!»
Опять собака куда-то побежала. Долго ли, коротко ли шла — встретила человека.
Собака сказала человеку:
— Человек, давай жить вместе!
Человек говорит:
— Давай!
Он увёл собаку домой. Вечером лёг человек спать. В самую полночь собака залаяла.
Вместо того чтобы испугаться, человек закричал:
— Собачка, бери, бери!
Тогда собака стала жить у человека. И до сих пор живёт.
Тут и конец.
Перевод Н. Терещенко.

Мыс Ылико

У одного богатыря была красавица жена. Об этом узнал другой богатырь — злой Ылико и решил похитить её. Ылико выждал, когда богатырь ушёл на охоту, пришёл в его чум, схватил красавицу и унёс.
Чум Ылико стоял далеко на мысе. А где был этот мыс? Богатырь не знал, поэтому он и не мог найти свою жену.
Тяжело было красавице в плену у страшного Ылико. Она никак не могла забыть своего любимого мужа и тосковала о нём. Каждый день, как только злой богатырь уходил на охоту, она выходила из чума, вставала лицом к родной стороне и начинала плакать. Плакала так долго и так сильно, что на том месте, где падали слёзы, образовались два огромных озера.
Богатыря того нет, красавицы — тоже, и Ылико нет нигде. Только на память людям остался на реке Оби мыс Ылико, да на вершине его, где грустила красавица, — два озера слёз.
Запись и литературная обработка М. Ошарова.

Два брата

На правом берегу Оби жили два брата. Оба они были богатырями. Летом братья ловили рыбу, а зимой охотились.
Однажды осенью у богатырей не оказалось дров. В чуме стало холодно, и не на чём было сварить пищу.
Пришлось за дровами ехать за реку, где рос большой лес и стояла остроконечная сопка. Один из братьев сел в лодку и переехал Обь. Выйдя на берег, он заметил, что забыл в чуме топор. А без топора дров не нарубишь. Хотел было возвращаться, но вдруг ударил сильный ветер и так раскачал реку, что плыть было нельзя.
Как быть?
Поднялся богатырь на вершину голой сопки и закричал:

— Брат! Я забыл взять топор! Дай его мне.

Тот услышал его крик, вышел из чума, взял топор, размахнулся и так швырнул, что он перелетел через Обь, ударился лезвием в вершину сопки и разрубил её пополам.

С той поры и стоят на том месте две остроконечные сопки вместо одной.

Вот какие были богатыри!

Запись и литературная обработка М. Ошарова.

Селькупские сказки

Ича и черт

Ича жил со своей бабушкой.

Однажды собрался Ича на озеро идти. Бабушка осталась одна в чуме. Вышел Ича из чума, к реке спустился, сел в челнок и поплыл вверх по реке.

Недолго плыл. Видит, на воде чирки сидят. Взял Ича лук, стрелу с железной развилкой-наконечником, надел стрелу на тетиву, нацелился, выстрелил по чиркам и... промахнулся. Улетели чирки. Жаль Иче стрелу свою. Подплыл к берегу и пошёл искать стрелу. Нашёл. Воткнулась стрела в кочку. Потянул Ича стрелу, что такое? Не выдернуть стрелы, будто кто держит её.

В досаде Ича громко сказал:

— Что это держит мою стрелу?

И вдруг слышит, как эхо отвечает:

«Что это держит мою стрелу?»

Крикнул Ича:

— Чёрт, негодная куча, стрелу мою отпусти!

И опять слышит:

«Чёрт, негодная куча, стрелу мою отпусти!»

Рассердился Ича — стукнул кулаком по кочке... кулак что-то схватило.

— Эй, чёрт, негодная куча, кулак мой отпусти!

А эхо вторит:

«Эй, чёрт, негодная куча, кулак мой отпусти!»

Ударил другим кулаком... и тот попался.

Совсем рассердился Ича, ударил ногой — ногу кто-то схватил. Ударил другой ногой — и ту поймало. Что делать? Ударил Ича лбом кочку и... лоб прилип. Совсем попался Ича.

Кричит:

— Чёрт, мусорная куча, лоб мой отпусти!

И будто эхо повторяет:

«Чёрт, мусорная куча, лоб мой отпусти!»

Лежит Ича. Двинуться не может. Что делать?

Вдруг чёрт-старик показался. Идёт, смеётся:

— У-у-у! Счастливым капкан мой! Какую пташечку я поймал. Верно, это кукши птенца я поймал! У-у!

Подошёл, схватил Ичу, взвалил на плечо и потащил домой к себе. Принёс. Дочкам своим показывает:

— Дочки, ну-ка, котёл берите, воды налейте! На огонь повесьте! Смотрите, какую пташку я поймал!

Чует Ича — его варить чёрт собирается. Говорит Ича чёрту:

— Дедушка, что это ты говоришь? Разве в такой маленький котёл я хорошо помещусь?

Если в нём меня будешь варить, половина жира на землю через край выльется!

— У-у! Внушек, справедливо говоришь!

Говорит чёрт дочкам:

— Ладно, подождём до завтра! Я завтра за большим котлом схожу, пожалуй!

На следующее утро пошёл чёрт за своим большим котлом.

Ича с дочками чёрта дома остался. Дочки чёрта в пологе сидят. Не велел им чёрт-старик с Ичей играть. Среди дня Ича им говорит:

— А не сделать ли мне для вас красивые, узорные ложечки? Хотите, сделаю?

Дочки закричали:

— Верно, Ича, верно! Ну-ка, сделай!

Ича взял топор, вышел на улицу. К одному дереву подошёл, топором постучал, к другому дереву подошёл, топором постучал — будто ложки делает. Потом чёртовых дочек зовёт:

— Ай-да, хорошую ложку делаю! Ай-да! Выгляните на двор, посмотрите сами!

Чёртовы дочки были любопытны. Не усидела старшая и вышла к Иче на улицу. Какую ложку ей Ича сделал? Ича её топором зашиб. Пошёл в полог и младшую дочку прикончил. Схватил котёл, налил воды, на огонь повесил, чёртовых дочек варить стал. Варёво на дорогу выставил, чтобы чёрт увидел.

Сам поймал в лесу двух птичек-сорок и в полог впустил. Щебечут в пологе сороки, будто дочки чёрта говорят, спорят. Взял Ича пимы чёрта-старика, начерпал в пимы золы, привязал к поясу, заткнул за пояс топор и залез на одну из высоких листовенниц, что против двери чёртова дома росли. Залез и притаился. Сидит, ждёт, что дальше будет.

Вот возвратился чёрт-старик. Подошёл к котлу с варёвом, схватил котёл, проговорил:

— У-у! Чем-то вкусным пахнет! Возьму с собой!

Дошёл до дома. Котёл большой притащил. Слышит: в пологе дочки спорят. Крикнул им:

— Что это вы с Ичей играете? Теперь уж Ичин жир на землю не прольётся! Бо-ольшой котёл я притащил!

А дочки не идут. Слышно, в пологе весело болтают. Ввалился в полог рассерженный чёрт, поднял полог — понял чёрт, что Ича его дочек убил. Заплакал чёрт, упал на землю.

Плачет, песчинки в земле считает, смотрит — не ушёл ли Ича в землю. Нет, ничего не видно. Повернулся чёрт на спину, лежит, звёзды считает — не ушёл ли Ича в небо. Нет, ничего не видно. Деревья считает чёрт, смотрит — где Ича? Нигде ничего нет. Куда Ича делся? Куда он ушёл?

Вдруг увидел чѐрт — Ича на лиственнице сидит. Около самого дома на лиственнице сидит. Чѐрт рассердился, схватил топор, стал эту лиственницу рубить. Рубит, рубит. Бежит по лесу медведь. Увидел чѐрта и говорит:

— Дедушка, ты устал, отдохни, я за тебя порублю!

— Дельно говоришь, внучек!

Чѐрт отдал топор медведю, а сам лёг.

Медведь раз-другой рубнул и убежал с топором. Чѐрт вскочил, погнался за медведем. Да разве догонишь! Убежал медведь. Взял чѐрт другой топор. Опять рубит, рубит.

Прибежала из лесу росомаха:

— Дедушка, отдохни, ты устал, дай я помогу тебе!

— Верно, внучка, помоги!

Отдал росомахе топор, а сам лёг.

Росомаха разок-другой рубнула — и бежать! Чѐрт вскочил, погнался за ней. Да где уж!

Разве догонишь! Убежала. Что делать? Нет топора у чѐрта. Сел и думает. Вспомнил: «У-у!

В прошлом году я целый город проглотил. Верно, есть там топоры!»

Стал чѐрт отрывивать, отрывнул топор без топорща. Сделал топорще, надел топор и принялся рубить лиственницу, где Ича сидит. Рубил, рубил.

Бежит из лесу лисица:

— Дедушка, ты устал, давай я тебе помогу!

— Ладно, внучечка, помоги, я прилягу!

Отдал чѐрт топор лисице, сам лёг, глаза закрыл. Лисичка рубнула разок-другой — и убежала с топором. Вскочил чѐрт, погнался за лисичкой, уговаривает её:

— Внучечка, отдай топор, внучечка, отдай топор!

Где уж догнать! Совсем убежала.

Вдруг слышит чѐрт, как Ича говорит ему:

— Дедушка, ты так совсем надорвѣшься! Лучше сделаем так: ты ложись под эту лиственницу, рот и глаза распяль пошире, а я прямо в рот тебе спрыгну!

— Верно, внучек, так-то будет лучше!

Лѐг чѐрт под лиственницу, глаза и рот палочками распялил, чтобы шире были, и лежит.

Ича стал спускаться.

— Что это, внучек, мне в глаза сор летит?

— Потерпи, дедушка, я спускаюсь пониже, это кора с дерева летит!

Спустился Ича ещё пониже, взял пимы с золой, которые у него за поясом приготовлены были, и высыпал золу чѐрту в глаза. Только ногами задрыгал чѐрт. Ича спустился, торопится.

Чѐрта топором зарубил. Костѐр бо-ольшой развѐл и чѐрта сжег.

— Не будешь ты, старик-чѐрт, людей таскать и губить да дочек своих откармливать!

Когда горел чѐрт, от костра большие искры вверх летели, летели, жужжали. Наверху потухали и в комаров превращались. Вот так родились комары из искр от костра, на котором давно-давно Ича старика-чѐрта злого сжѐг.

Запись Е. Прокофьевой.

Ича

Ича жил вдвоём с бабушкой. На другой стороне реки жил Корсэ-старик, князь. Корсэ-старик был любопытный, жадный. Он часто посылал своих работников посмотреть, что люди его добыли, много ли ценных шкурок, много ли диких оленей добыли, не утаили ли что от князя своего.

Ича однажды позвал свою собаку, привязал ей на шею связку собольих шкурок и отпустил собаку на улицу.

Пришли князевы работники к Иче. В чум вошли, сели, всё оглядывают. Вдруг кто-то царапаться в дверь стал. Ича и говорит бабушке:

— Это, верно, собака моя вернулась,пусти её!

Обратился он к княжеским работникам и говорит:

— Собачку мою семь дней тому назад послал я на промысел в лес. Посмотрим, что она добыла!

Бабушка впустила собаку. Видят люди — что такое? На шее у собаки собольи шкурки. А Ича говорит:

— Вот, хорошая собака моя, хорошие шкурки принесла!

Работники тут же вскочили с места и к князю Корсэ побежали рассказать про Ичину собаку. Прибежали и рассказывают старому князю:

— Князь Корсэ, какую собаку мы у Ичи видели! Семь дней тому назад он послал её на промысел, и она ему связку собольих шкур принесла.

Корсэ-князь говорит им:

— Идите сейчас же к Иче и скажите, что я куплю у него эту собаку!

Побежали работники к Иче. Передали, что князь сказал. Ича ответил:

— Правда, умная моя собака, за коня уж продам её князю. Только смотрите, не испортите её!

Работники забрали Ичину собаку, отвели к князю, а Иче привели коня.

Ича, как только князевы работники ушли, коня убил, кишки вынул, кровью убитого коня кишки наполнил и бабушку свою ими обмотал. А поверх опять сарафан надела бабушка. Так сидит.

Приходят работники князя Корсэ и говорят Иче:

— Ича, князь Корсэ сердится, собака твоя ничего промышлять не идёт, и в лес-то не идёт, только по двору княжескому бегаёт.

Ича вскочил и закричал:

— Вы испортили мою собаку. Я ведь говорил вам — смотрите, не испортите.

Повернулся к бабушке и кричит:

— Я не хотел мою собаку продавать. Это ты её князю отдала! Теперь я тебя убью!

И ударил Ича бабушку ножом. Кровь потекла, и бабушка будто умерла. Сел Ича и сидит.

Сидел, сидел, думал. Вдруг и говорит, плача:

— Что я сделал! Ведь я сам отдал свою собаку за коня! Зачем я бабушку свою убил!

Взял свой нож, поставил его на землю около правого своего колена и говорит ножу:

— Ты мою бабушку убил, теперь ты её и оживи.

Смотрят люди: бабушка пальцами зашевелила, потом руками зашевелила, потом глаза открыла — ожила.

Работники побежали к Корсэ-князю и рассказывают:

— У Ичи такой мудрёный нож есть — он же убьёт, он же и оживит убитого! Сами видели!

Князь приказал им:

— Идите и скажите Иче, что я хочу такой нож испробовать — может быть, куплю!

Побежали работники к лодке, переплыли реку, к Иче идут. Пришли, говорят:

— Ича, дай твой нож, князь Корсэ испробовать его хочет!

Ича отвечает:

— Нет, не дам! Вы его испортите, как и собаку мою испортили. Этим ножом бедных, работников резать нельзя, он испортится. Можно только богатых, настоящих оленщиков резать да начальников, у них тело жирное. Разве что, испробовать дам. Но помните, что я сказал, не испортите мой нож.

Взяли работники нож, побежали к князю.

Князь Корсэ собрал в город всех своих самых богатых оленщиков да начальников и стал их этим ножом резать. Ударит — убьёт. Всех поубивал.

Потом поставил нож на землю, около своего правого колена и говорит ножу:

— Ты всех поубивал, теперь ты же их и оживи!

Лежат мёртвые и не шевелятся. Совсем убил. Никто не оживает. Закричал Корсэ-князь:

— Ича обманул меня! Тащите Ичу сюда, я его убью! Из-за него я своих лучших людей лишился!

Побежали работники к Иче:

— Иди скорей! Князь Корсэ сильно на тебя сердится! Он всех своих богатых оленщиков твоим ножом поубивал!

Ича тоже рассердился:

— Значит, вы испортили мой нож! Вы, верно, работников и бедных людей им резали!

Пойдёмте к князю, зачем он мой нож испортил, разберёмся!

А князь кричит:

— Ты ещё разговариваешь со мной?! Я из-за тебя своих лучших людей лишился. Схватите его, убейте!

Время уже к вечеру подходило. Ича посмотрел на небо и говорит:

— Зачем же сегодня меня сразу убивать! Если моя вина есть, то уж лучше сперва помучайте меня, а завтра убьёте. Завяжите меня в мешок из сырой коровьей кожи, снесите к проруби, пусть я до утра помучаюсь, а утром убьёте.

— Верно, — сказал князь Корсэ, — так и сделайте.

Работники схватили Ичу, завязали в мешок из сырой коровьей кожи, стащили под гору к проруби и там положили. Сами ушли в город.

Совсем стемнело. Наступила ночь. Все люди в городе заснули.

Ича лежит у проруби. Слышит — едут собачьи нарты. Это купцы товары везут. Слышит — купцы говорят:

— Будто что-то лежит у проруби.

Ича отвечает им:

— Это я лежу!

— Зачем же ты лежишь?

— А из проруби много товару скоро выходить начнёт. Там на дне много разного добра имеется — и ткани красивые и многое другое. Вот я скоро вытаскивать наверх этот товар буду.

Купцы говорят:

— Дай нам немножко полежать, мы тоже товару немного возьмём!

— Нет, не пушу вас! Вы самое лучшее вытащите, а мне последки, худое останется.

— Пусти, мы только до выхода луны полежим, а ты после нас хоть всю ночь и день лежи да вытаскивай товар!

Ича помолчал, потом говорит:

— Ну, ладно! Ложитесь, только и мне хороший товар оставьте!

Развязали его купцы. Сами в мешок залезли. Ича их завязал. Говорит им:

— Сейчас глаза ваши привыкнут к темноте, и вы увидите товар. Я ваши нарты немного в сторону отведу, больше места будет вам товар складывать.

Взял Ича собак за повод и отвёл к себе весь аргиш с купеческим добром. Дома собак разогнал, нарты сломал, а товары купеческие в чум к себе перетащил. Утром князевы слуги к реке спустились, мешок в прорубь бросили.

Прошёл день. На следующее утро вышел Корсэ-князь из дома, смотрит — что такое? У Ичиной бабушки вершина чума сильно дымится. Видно, большой костёр в чуме горит. Много еды варит бабушка. Позвал князь слуг и приказал:

— Переплывите к чуму Ичиной бабушки, посмотрите, почему у неё так сильно костёр дымит? Что у неё там случилось?

Переплыли работники. Пришли к Ичиному чуму. В чум вошли. Видят: верно, большой костёр весело горит. Дым столбом выходит вверх. В чуме всякого товару повешено, как у купца в лавке. Ича сам на сундуке сидит — перед ним на столике разная еда поставлена. Какая только мыслима под нашим небом еда, всякая имеется.

Ича сидит, чай пьёт, а лицо у Ичи всё исцарапано. Говорит им Ича:

— Садитесь, гостями будете! Вы вчера меня в прорубь бросили, а вот теперь смотрите, что я там нашёл. Видите — сколько много всякого товару я нашёл. Да ещё там много всего осталось.

Работники так удивились, чай пить не сели. Постояли, послушали Ичу, только глаза и рот открыли от удивления. И побежали скорей к князю. Всё ему рассказали, а по пути всем людям в городе рассказали.

Князь велел тут же корову убить, его, князя, в мешок из коровьей шкуры зашить и в прорубь сбросить. И все купцы и начальники стали коров убивать, в мешки зашиваться, а затем приказали слугам своим в прорубь себя столкнуть. Там все и утонули.

Не стало жадного князя и жадных начальников. Всех Ича хитростью истребил. Выбрали селькупы над собой Ичу старшим. И жить хорошо стали. На этом и конец.

Запись Е. Прокофьевой.

Тувинские сказки

Мудрый филин

Жил-был птичий хан, и была у него сердитая, властная жена. Что захочет, то и делает, а хан пикнуть против не может.

Вздумала раз ханша испробовать птичье мясо. Приказал хан исполнить волю жены.

Всякого птичьего мяса отведала ханша, а всё ей мало.

— Хочу теперь мяса филина, — сказала она мужу.

Послал хан за филином быстрого ястреба. Разыскал его ястреб и передал приказание хана:

— Тебя хан срочно вызывает. Задумала ханша твоё мясо отведать.

Встревожился филин и говорит ястребу:

— Не могу днём летать, глаза ничего не видят. Ты возвращайся, а ночью и я явлюсь к хану.

Улетел ястреб, передал хану слова филина. Прошла ночь, прошёл день, а филина всё нет.

Ханша злится и хана поклёвывает:

— Какой же ты птичий хан, раз к тебе филин не является. Скоро ли я попробую его мяса?

— Скоро, скоро, — отвечает ей хан. — Вот наступит ночь, он и прилетит.

Пришла ночь и прошла ночь, а филина всё нет как нет, переполох стоит в стойбище хана.

Птицы-прислужники пищат, боятся на глаза ханше попадаться, неровен час — заклюёт злая ханша.

Наконец на исходе третьей ночи явился к хану филин. Спрашивает его разгневанный хан:

— Почему ты, лупоглазый, медлил, когда я тебя звал?

— В первую ночь я попал на большую сходку. Вот потому и задержался, хан мой, — отвечает спокойно филин.

— А что там было? — заинтересовался хан.

— Спорили — каких деревьев после бури больше бывает: сваленных или устоявших.

— И каких же деревьев больше? — продолжает любопытствовать хан.

— Сваленных больше, хан мой.

— А почему больше?

— Потому что ветер согнул много деревьев, и они тоже считаются сваленными, хан мой.

— Ну хорошо, а где ты был во вторую ночь? — спрашивает филина хан.

— Задержался я на большой сходке, хан мой.

— О чём же там спорили? — опять заинтересовался хан.

— Спорили о том, чего в году больше бывает: дней или ночей. Решили, что ночей в году больше, чем дней.

— А почему?

— Потому что в пасмурный день солнца не видно, и он тоже считается ночью, хан мой.

— Ну хорошо, а где ты был этой ночью?

— Уже вблизи вашего аала задержался я на другой большой сходке, хан мой.

— О чём же там спорили? — полюбопытствовал хан.

— Спорили — кого на земле больше: мужчин или женщин. Решили, что женщин больше, чем мужчин.

— А почему женщин больше? — удивился хан.

— Потому что мужчины, которые подчиняются женщинам, тоже считаются женщинами, хан мой.

— А к ханам это тоже относится?

— Относится, хан мой, — смиренно ответил филин и закрыл в знак покорности свои круглые, как плоски, глаза.

Засопел хан и стал думать: «Зря я подчинился своей жене и истребил много птиц». И запретил хан своей ханше с тех пор уничтожать их. А птицы радовались и благодарили мудрого филина.

Перевод М. Хадаханэ.

Березовая девушка

Жили-были четыре брата. Младший на охоту ходил, два средних за скотом и добром приглядывали, а старший брат из тайги дрова приносил.

Однажды зашёл старший брат далеко в тайгу, смотрит — большая берёза стоит. Срубил её парень, хотел расколоть на дрова да залюбовался белизной дерева. Вытесал он из берёзы куклу.

Связал вязанку дров, нагрузил на свои могучие плечи и отправился домой, прихватив с собой берёзовую куклу.

Увидел куклу второй брат и нарядил её в свой праздничный халат.

Третий брат поставил рядом с куклой еду и смочил ей губы парным молоком.

Сидит около юрты кукла-красавица, совсем как живая девушка.

Пришёл вечером с охоты младший брат Биче-оол и залюбовался берёзовой девушкой. Смотрел, смотрел на неё — не вытерпел и поцеловал её в губы. И вдруг видит: ожила кукла, открыла глаза, засмеялась серебряным смехом и нежно обняла Биче-оола.

Увидели это братья и стали спорить.

Старший говорит:

— Это я её вытесал из берёзы. Она моя.

Второй брат говорит:

— Нет, моя. Я её одел.

Третий брат говорит:

— А я её накормил.

Один только Биче-оол молчит, сидит рядом с девушкой и глаз с неё не сводит.

Долго спорили братья. Наконец старший брат предложил:

— Пусть девушка сама решит, кто для неё больше сделал. Кого она выберет, тот и будет её мужем.

Подумала берёзовая девушка и говорит:

— Старший брат вытесал меня из берёзы. Он отец мне. Второй брат одел меня. Он мать мне. Третий брат накормил меня. Он брат мне. А Биче-оол оживил — приласкал меня, как жених невесту. Он должен быть мне мужем.

Подивились братья мудрому ответу девушки и согласились.

Счастливо женился Биче-оол со своей женой. Говорят, они до сих пор живут и не старятся.

Перевод М. Хадаханэ.

Боралдай

Давным-давно, когда озеро Сут-Холь было еще маленькой лужей, а хребет Сюмбер-Ула — маленькой сопкой, жил-был старик Боралдай. Не было у него ни скота, ни юрты.

Бродил он от аала к аалу. Где голоден был — там и дня не задерживался, а где сыт бывал — там девять ночей ночевал.

Однажды сбился старик с пути и долго блуждал в поисках аала. Идёт Боралдай усталый и голодный, еле ноги волочит. Вдруг видит: бежит с гор шумливая речка, а на берегу её много овечьих следов:

«Большой аал близко», — обрадовался старик.

Вскоре он заметил черный, словно кочка, чум. Зашел в него Боралдай и увидел у огня старуху. Налила старуха ему чаю без молока^[17] и спросила:

— Откуда идёшь, куда путь держишь?

— Иду оттуда, где был. Иду туда, где еще не был. Скажи, старая, кто здесь стоял стойбищем?

— Здесь было стойбище Караты-хана. За глоток молока и за горсть хевека^[18] служила я хану. Однажды невесть откуда налетел одноглазый Шулбус^[19] и стал пожирать скот. Хан испугался и откочевал, а меня, старую, бросил.

— Как это тебя до сих пор Шулбус не съел? — удивился Боралдай.

— Шулбуса я обманом беру. Как зайвится он в мой чум — один глаз закрываю. Увидит Шулбус, что я тоже одноглазая, и уйдёт прочь, — сказала старуха.

Попросил Боралдай:

— Расскажи мне, как найти дорогу к ханскому аалу.

— Сначала иди в гору. На перевале будет развилка. Так ты иди по правой дороге. А по левой дороге, смотри, не ходи, — объяснила старуха.

Взобрался Боралдай на перевал и видит — вправо идёт узкая тропка, а влево — широкая дорога.

«Ошиблась старуха», — подумал Боралдай и пошёл по левой дороге.

Долго ли, коротко ли шёл Боралдай, наконец попались ему большие отары овец. Он стал искать пастуха и вдруг увидел огромного Шулбуса. Остолбенел от страха Боралдай, а Шулбус свирепо посмотрел на него своим глазом и приказал:

— Гони-ка, старик, моих овец к большому камню у подножья горы.

Дрожа от страха, согнал старик овец к большому камню, величиной с целую корову, и ждёт: что же дальше будет?

Откатил Шулбус камень и столкнул Боралдая в яму. Летит старик вниз, только в ушах свистит, а за ним следом овца за овцой падают. Упал Боралдай на дно ямы, смотрит: в одном конце — большой очаг, а в другом — хёне^[20].

Последним в яму спустился Шулбус и велел Боралдаю привязать овец к хёне. Потом Шулбус подал старику большую жаровню.

Обрадовался старик, думает — прикажет Шулбус барана зажарить. А Шулбус говорит: — Накали жаровню. Когда она станет красной, как кровь, скажи мне. Я изжарю тебя и съем.

Сказал и лёг к очагу греть спину.

«Вот тебе и поел баранину!» — думает старик. Стал жаровню греть, а сам горюет. «Не видеть тебе, Боралдай, больше света белого, не ходить тебе по горам и степям».

— Ну, как, раскалил докрасна? — закричал Шулбус.

— Нет, еще рановато, — отвечает старик.

Через некоторое время опять Шулбус кричит, да громче прежнего:

— Готова жаровня, старик?

— Нет, рановато, — твердит своё Боралдай, трясясь от страха.

Поднялся тогда Шулбус и увидел, что жаровня, как кровь, красная.

Хотел Шулбус схватить старика, но тот метнул в него жаровню и выжег ему единственный глаз.

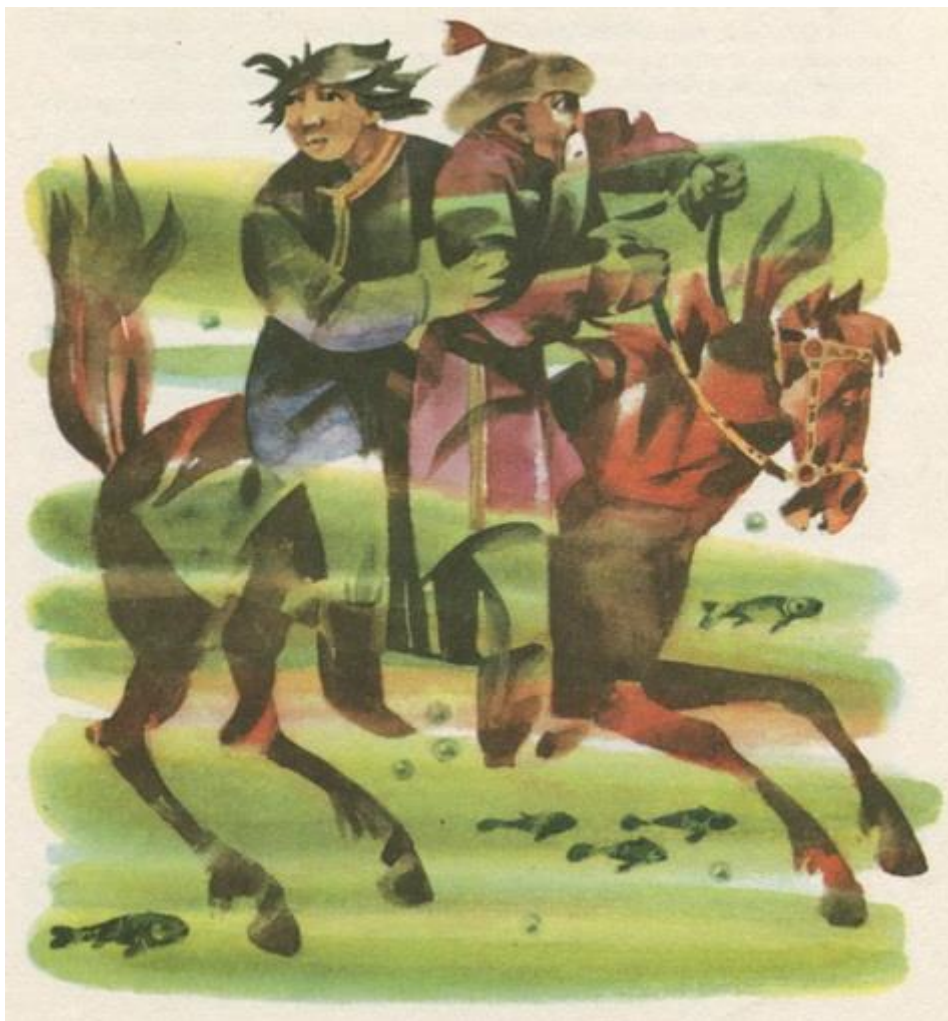
Закричал Шулбус диким голосом и стал старика ловить, но никак поймать не может.

Догадался тогда Шулбус, что Боралдай среди овец спрятался, и стал он их из ямы одну за одной выкидывать. Всё меньше остается овец. Не знает Боралдай, как ему спастись. Видит — последний баран остался. Бросился старик к нему под ноги и крепко уцепился за шерсть. Шулбус и этого барана выбросил наверх.

Так очутился Боралдай на свободе. Собрал он всех овец Шулбуса и погнал их к хозяйке бедного чума.

Остался Боралдай в чуме бедной старухи, и стали они жить без нужды и горя. А слепой Шулбус до сих пор бродит по свету, ищет Боралдая, да найти не может.

Перевод М. Хадаханэ.

Оскюс-оол и Золотая царевна

Давным-давно был на свете молодец по имени Оскюс-оол. Жил он со своим старым-престарым отцом в ветхом чуме, и было у них всего-навсего семь коз. Оскюс-оол пас коз и ухаживал за своим старым отцом — готовил еду, кипятил ему чай с шенне^[21].

Однажды старику стало совсем плохо. Загоревал Оскюс-оол:

— Не было меня — ты породил меня. Родился я — ты взрастил меня. Что случилось с тобой, чем помочь тебе?

Погладил старик сына по голове и сказал тихим голосом:

— Ничем нельзя помочь мне, сын мой. Я пришёл на край жизни. Хорошо бы напоследок отведать наваристый суп, полежать на мягкой шкуре. Да жаль, скота у нас мало — козы тебе самому нужны будут.

— Зачем мне скот, отец, если тебя не будет? — сказал Оскюс-оол и заколол козу. Шкуру отцу постелил, а из мяса суп сварил.

Каждый день он готовил наваристый суп, кипятил чай с шенне, а отец плёл из козьей шерсти пестрый мешок.

Когда была съедена последняя коза, старик кончил плести мешок и позвал сына.

— Настал, сынок, мой последний день. Нечего мне тебе оставить, кроме вот этого пёстро́го мешка. Сердце у тебя доброе — не пропадёшь. Похорони меня у склона Арзайты-горы, где лежит белый камень, а сам иди к Золотому озеру и живи там. Только смотри, нигде не останавливайся.

К утру старик умер.

Заплакал-загоревал Оскюс-оол и пошёл выполнять наказ отца. Нашёл у склона Арзайты-горы белый камень, похоронил там отца и отправился прямо на север.

Много дней и ночей шёл Оскюс-оол по глухой тайге, а Золотого озера всё не было видно. На одном из перевалов встретил белобородого старика на белом коне с белым вьюком.

— Как твоё имя-прозвище? Откуда идёшь, куда путь держишь? — спросил старик.

— Зовут меня Оскюс-оол. Иду с южной стороны к Золотому озеру. Далеко ли мне идти ещё, дедушка?

— Никогда не доберётся тебе, парень, до Золотого озера! — сказал насмешливо белый всадник и ускакал прочь.

«Борода белая, конь и вьюк белые, а душа у старика, видать, черная», — подумал Оскюс-оол и пошёл дальше.

На перевале другой горы встретил он чернобородого старика на чёрном коне с чёрным вьюком.

— Как твоё имя-прозвище? Откуда идёшь, куда путь держишь, парень? — спросил старик.

— Зовут меня Оскюс-оол. Иду с южной стороны к Золотому озеру. Далеко ли мне идти ещё, дедушка?

— Спустишься с горы и увидишь на реке Чинге-Кара-Хем аал Бай-хана. От него до Золотого озера три дневных перехода. Доброго пути тебе, сынок! — ласково сказал старик и отправился дальше.

«Борода чёрная, конь и вьюк чёрные, а душа у старика, видно, светлая», — подумал Оскюс-оол и пошёл дальше.

У реки Чинге-Кара-Хем увидел он большой аал и вокруг такое множество скота, словно караганника^[22] в степи.

«Видно, очень богат этот Бай-хан», — подумал парень и зашёл в чёрную юрту.

— Откуда идёшь, куда путь держишь, парень? — спросил его старик — хозяин юрты.

— Иду с юга к Золотому озеру.

— Оставайся у нас, отдохни, — сказал старик. — Завтра будет большое состязание. У хана есть дочь, и к ней съехалось много богатых женихов. Кто быстрее всех принесёт воды из-за Кара-Даг горы, тому хан свою дочь отдаст.

Решил Оскюс-оол испробовать свои силы, попросил утром у старика ведро и пошёл к ханской юрте. Здесь уже собрались тридцать женихов с ведрами, все здоровые, сильные, друг на друга зло поглядывают, начала ждут.

Увидели они, что оборванный парнишка хочет состязаться с ними, и стали насмехаться над Оскюс-оолом.

Взмахнул хан шёлковым платком, и все побежали к черной горе. Не успели женихи за гору перевалить, а Оскюс-оол, с малых лет привыкший бегать по горам за козами, уже обратно спешит.

Отдал Оскюс-оол хану ведро с водой и говорит:

— Мне пора в путь. Не нужна мне ваша дочь, не могу я здесь оставаться — отец велел идти к Золотому озеру.

И Оскюс-оол отправился дальше.

Два раза всходило и заходило солнце, а Оскюс-оол всё шёл на север. А когда взошло солнце в третий раз, увидел он Золотое озеро. По всему берегу кучками лежала сушёная рыба.

«Прав был отец, здесь я всегда буду сытым», — подумал парень и остался тут жить.

Как-то раз, бродя по берегу, Оскюс-оол увидел, как два рыбака поймали золотую рыбку и хотели ее в котёл бросить. Жалко стало Оскюс-оолу рыбку, и он попросил:

— Отдайте её мне.

— А ты что нам дашь взамен? — спросили рыбаки.

— У меня ничего нет, кроме пёстрого мешка — подарка отца. Хотите — берите, только рыбку не губите.

Видят рыбаки — хороший мешок у Оскюс-оола, и согласились.

Вырыл он около берега ямку, наполнил озёрной водой и пустил туда золотую рыбку. Ярче солнечных лучей засияла, заискрилась в воде золотая рыбка. Целый день любовался ею Оскюс-оол, даже во сне она, лучезарная, снилась.

Наутро он увидел, что в ямке около золотой рыбки появилось множество всякой рыбы.

Обрадовался Оскюс-оол, часть рыбы он съел, часть засушил. Каждое утро ямка с золотой рыбкой вновь наполнялась рыбой.

Как-то утром пришёл Оскюс-оол за рыбой, глядь, а там пусто.

Загоревал Оскюс-оол. Идёт вдоль берега с поникшей головой и всё думает о золотой рыбке. Вдруг видит — взбурлилось озеро, и на берег выскочил краснолицый старик в собольей шапке на огненно-красном коне. Подскакал он к Оскюс-оолу и говорит приветливо:

— Хозяин Золотого озера Далай-хан зовёт тебя к себе, Оскюс-оол.

«Зачем я ему понадобился?» — удивился Оскюс-оол, но послушаться не посмел. Сел позади всадника. Зазвенело-засвистело у него в ушах, и в один миг оказался он на дне озера.

— Не хочу я тебе плохого, Оскюс-оол, — сказал ему краснолицый старик, — смело иди во дворец Далай-хана. Ты спас жизнь его дочери, когда она играла в Золотом озере. Не бери у хана ни скота, ни добра. У ног хана увидишь маленькую рыжую собачку. Вот её и проси. Пошёл Оскюс-оол по дороге, усыпанной золотым песком, и вскоре увидел юрту из белой парчи, да такую большую, что на девяти конях вокруг не обскачешь. Около юрты паслось такое множество скота, словно караганника в степи.

Навстречу Оскюс-оолу выбежали ханские слуги и с почестями повели его в юрту. Там его уже ждал Далай-хан — старик с длинной зелёной бородой, в халате из зелёного тонкого шёлка.

Усадил он Оскюс-оола на белый девятирядный олбук и стал угощать крепким чаем, сладостями и лепёшками. А потом приказал слугам:

— Выделите Оскюс-оолу добро из моего добра, скот из моего скота!

— Не надо мне добра из вашего добра — негде мне хранить его. Не надо мне скота из вашего скота — негде мне пасти его. Подарите мне лучше ту собачку, что у ног ваших лежит, — сказал Оскюс-оол.

Взглянул Далай-хан на собачку — заплакал, посмотрел на Оскюс-оола — засмеялся. Потом привязал к собачке волосяную веревку, обнял Оскюс-оола, дал ему поводок в руки и велел краснолицему старику отвезти гостя на берег Золотого озера.

«Зачем я взял собачку? Какая от неё польза? Зря послушался краснолицего старика», — подумал Оскюс-оол и отпустил собачку.

А собачка тотчас побежала в лес и скоро вернулась обратно с зайцем в зубах.

«Умная собачка», — подумал Оскюс-оол, наевшись вдоволь жареной зайчатины. Так каждый день собачка приносила ему то зайцев, то водяную дичь, и он был сыт и доволен. Однажды утром проснулся Оскюс-оол, смотрит — нет собачки.

Встревоженный Оскюс-оол пошёл её разыскивать. Следы вели к Золотому озеру.

«Ушла, наверное, домой, к хану», — подумал он и запечалился. Идёт он вдоль берега и вдруг опять видит собачьи следы, но теперь они идут уже от озера.

Следы привели его к большой юрте. Робко вошёл Оскюс-оол в юрту и замер от удивления.

Видит: сидит на дорогом ковре Золотая царевна, излучая сияние луны и солнца. Чёрные косы у неё так толсты, что руками не обхватишь, так длинны, что размахом рук не измеришь. Спускались они с плеч до самой земли, где лежала шкура рыжей собачки.

Нежно и звонко рассмеялась Золотая царевна при виде растерянного Оскюс-оола:

— Не удивляйся, Оскюс-оол. Я — единственная дочь Далай-хана. Ты спас мою жизнь — ты и будь хозяином моей юрты. Ешь, а я пойду за водой.

Взяла царевна серебряные вёдра и пошла к озеру.

Налил Оскюс-оол себе чаю из серебряного чайника, положил лепёшки на золотую тарелку. Ест-пьёт, а сам всё думает: как бы так сделать, чтобы не обращалась больше Золотая царевна в рыжую собачку, чтобы он всегда мог её красотой любоваться. Решил Оскюс-оол сжечь шкуру и бросил её в огонь.

Вернулась Золотая царевна с водой, догадалась обо всём и запечалилась:

— Напрасно ты сжёг шкуру собачки, Оскюс-оол. В ней я скрывалась от недобрых глаз. А теперь нас могут разлучить злые люди.

— Не боюсь я, Золотая царевна, злых людей, когда ты со мной, — ответил ей на это Оскюс-оол. И стали они счастливо жить-поживать. Но пришло время и вспомнил Оскюс-оол про укор Золотой царевны.

Однажды охотился Караты-хан со своими слугами в чёрной тайге. Охота была неудачной.

— День прошёл, ни одному зверю душу не выпустил, — сердился Караты-хан. — Убил только одну кедровку. Наверно, Оскюс-оол спугнул всех зверей.

Позвал Караты-хан двух слуг и приказал:

— Эй, парни! Идите к Оскюс-оолу и зажарьте на его очаге кедровку, да посмотрите, как он живёт. Потом расскажете.

Оскюс-оол в это время ловил рыбу в Золотом озере. Пришли слуги Караты-хана к нему в юрту, увидели Золотую царевну и пали перед ней на землю — слова вымолвить не могут. Рассердилась на них Золотая царевна:

— Что вы за люди? Зачем пришли? Почему молчите?

— Мы люди Караты-хана. Послал он нас в вашу юрту зажарить кедровку, — отвечают слуги.

— Ну, что ж, делайте тогда своё дело, — сказала царевна и помешала угли в очаге.

Положили слуги кедровку в огонь, да и забыли про неё — глаз с Золотой царевны не сводят. Сгорела кедровка, а слуги до захода солнца всё любовались царевной. Смотрят — наглядеться не могут.

— Пасмурное небо проясняется, пришедший гость домой не возвращается, — сказала царевна.

— Глядя на вас, мы забыли о приказании хана, — отвечали слуги. — Убьёт нас за это хан. И стали слуги просить Золотую царевну помочь им в беде. Сжалилась над ними царевна, сделала из муки и мяса новую кедровку.

— Отнесите вашему хану, но обо мне ничего не говорите. Если проговоритесь, то станете могильными камнями.

Вернулись слуги и с поклоном подали хану кедровку.

Посмотрел хан и заругался:

— Худое это мясо и зажарили вы плохо. Ешьте сами.

Стали слуги есть и расхваливать кедровку. Потекли у хана слюни.

— Говорят, охотник не должен отказываться от любой добычи, — сказал хан и отобрал кедровку. Попробовал и чуть палец свой не откусил — таким вкусным показалось ему мясо. Ест хан кедровку и спрашивает слуг:

— Что видели в юрте Оскюс-оола, как он живёт?

Желая угодить хану, стали было слуги наперебой рассказывать о красоте Золотой царевны, но тотчас превратились в могильные камни.

Удивился хан и стал думать, как бы обменяться с Оскюс-оолом жёнами — надоела ему старая некрасивая жена.

«Зачем бедняку красивая жена? — думал хан. — Найдётся ей место в моей юрте», — и решил наутро поехать к Оскюс-оолу, самому посмотреть Золотую царевну.

А Оскюс-оол в это время вернулся домой довольный, с богатым уловом.

Всё рассказала ему царевна. Пожалел тогда Оскюс-оол, что сжёт рыжую шкуру, и печальный лёг спать.

Утром он опять ушёл к Золотому озеру, а вскоре к его юрте подскакал Караты-хан. Вошёл он в юрту, увидел Золотую царевну, излучающую свет луны и солнца, и забыл, что нужно поздороваться и сесть на почётное место. Так простоял он столько времени, за которое можно выпить семь новых заварок чаю. Ноги у него отекли. Наконец он открыл рот и поздоровался.

— Какой странный хан! — сказала насмешливо Золотая царевна. — Приходит утром, здоровается вечером.

Стыдно стало хану, выбежал он из юрты и помчался в свой аал. Потерял хан покой, есть-пить не может. Однажды утром, едва занялась заря и верхушки камней стали золотисто-пёстрыми от солнца, послал хан гонцов за Оскюс-оолом.

Привезли гонцы Оскюс-оола. Говорит ему хан:

— Хочу оказать тебе милость. Три дня и три ночи будешь жить в моей юрте, а я в твоей.

Что делать? Ханскому слову не поперечишь. Остался Оскюс-оол в юрте Караты-хана, стали ему прислуживать ханские слуги — еду подносить, араку наливать. От всего отказался Оскюс-оол, думал он только о своей солнцеликой красавице.

А Караты-хан в это время сидел в юрте Оскюс-оола и глаз не сводил с Золотой царевны.

Не заметил, как день прошёл. Говорит Золотая царевна:

— Оскюс-оол никогда не забывал закрывать дымоход на ночь.

Выскочил хан из юрты, закрыл дымоход, а сойти с места не может. Это его царевна заворожила. Так и простоял он всю ночь возле юрты.

Только утром хан очнулся и вошёл в юрту, а Золотая царевна уже чай разливает, насмешливо спрашивает:

— Где вы ночевали, хан?

— Юрту караулил, вас от злых людей оберегал, — соврал хан.

Опять весь день просидел в юрте, любуясь Золотой царевной. Вечером попросила его царевна прикрыть дверь юрты.

Схватился хан за дверь, а царевна тут его и заворожила. Всю ночь простоял он у двери.

Только утром очнулся хан. А Золотая царевна уже чай разливает и спрашивает:

— Почему вы спать не ложились?

— Всю ночь злые люди в юрту стучались, а я двери держал, — соврал опять хан.

Взглянул хан на Золотую царевну и весь день не мог глаз отвести.
Вечером говорит хану Золотая царевна:
— Покурите, хан, и ложитесь спать. Вы две ночи не спали.
Достал хан трубку и стал прикуривать от головешки, а царевна тут его и заворожила. Всю ночь просидел хан у очага. Только утром он раскурил свою трубку.
— Я за огнём смотрел, чтобы в юрте тепло было, — соврал хан и опять весь день глаз не сводил с Золотой царевны.
— Три дня прошло. Сейчас Оскюс-оол придёт. Расскажу ему о вашей заботе, хан, — говорит царевна, а сама смеётся.
Посрамлённый хан вскочил на коня и пустился во весь дух в свой аал. Вошёл в юрту и закричал на Оскюс-оола:
— Пошёл вон, несчастный. Завтра пойду на тебя войной.
Вернулся опечаленный Оскюс-оол домой. Рассказала Золотая царевна, как она хана проучила. Рассмеялся Оскюс-оол, а потом вспомнил угрозу хана и загрузил.
— Что случилось, Оскюс-оол? — спрашивает его царевна.
— Завтра Караты-хан на меня войной пойдёт.
— Ах, какой хан вредный! — воскликнула Золотая царевна и научила мужа: — Спешу к Золотому озеру и попроси Далай-хана помочь нашей беде.

Послушался Оскюс-оол и поскакал к Золотому озеру.
Услышал его просьбу Далай-хан. Выскочил из озера ханский прислужник на чёрном коне и подал Оскюс-оолу железный ларчик.

Удивился Оскюс-оол: «Какая польза от этого маленького ларчика, когда хан на меня войной идёт?»

Отдал Оскюс-оол ларчик Золотой царевне.

Рано утром, когда занялась заря и верхушки камней стали золотисто-пёстрыми от солнца, услышал он шум и вышел из юрты. Видит — войско Караты-хана кольцом окружило его аал. Рассказал он об этом Золотой царевне, а та его успокаивает:

— Не бойся, садись чай пить.

Вскоре слышит Оскюс-оол — шум стал еще сильнее. Выбежал он из юрты и увидел: войско Караты-хана в два кольца окружило его аал. Закричал он Золотой царевне, а та его успокаивает:

— Не бойся. Пей чай.

Не успел Оскюс-оол одну чашку выпить, как раздался шум сильнее прежнего. Как стрела выскочил Оскюс-оол из юрты и видит — войско Караты-хана в три кольца окружило его аал. Завопил тогда Оскюс-оол.

— Вот теперь — время, — сказала Золотая царевна и открыла железный ларчик.

Выскочили оттуда железные люди с красными мечами и чёрными палицами.

— Разгоните войско Караты-хана и вернитесь опять в ларчик! — приказала Золотая царевна.

Успокоился Оскюс-оол при виде железного войска и пошёл в юрту чай допивать.

А железные люди быстро разогнали, развеяли войско Караты-хана, а его самого взяли в плен.

Забрал Оскюс-оол ханское добро и скот, которого было так много, словно караганника в степи. Хана и ханшу заставил скот пасти.

Долго и счастливо жил Оскюс-оол с Золотой царевной.

Перевод М. Хадаханэ.

Оскюс-оол и Дилгижек

Было это давным-давно, когда озеро Сут-Холь^[23] было еще маленькой лужей, а хребет Сюмбер-Ула^[24] — маленькой сопкой.

Жил-был бедный пастух Оскюс-оол. Не было у него ни отца, ни матери. Пас он в жару и в холод овец Караты-хана, у которого добра было выше плеча, а скота — выше головы.

Летом Оскюс-оол пил сыворотку, а зимой ел ханские объедки. На глазах у него слезы не высыхали, с сердца печаль не сходила.

Однажды случилась беда — маленький ягненок запнулся о камень и сломал ногу.

— Убьёт меня Караты-хан. Отрубят он мои руки вместе с рукавами, снимет мою голову вместе с шапкой, — заплакал Оскюс-оол.

Стоит он, понурив голову, и думает: «Не уйти мне от лезвия ханской сабли, не спастись от конца ханского бича».

В это время пробежал мимо красный лис — Дилгижек. Увидел Оскюс-оола и спрашивает:

— Что ты плачешь, Оскюс-оол?

— Как же мне не плакать? Ягненок ногу сломал. Некому за меня заступиться — не быть мне теперь в живых.

— Как некому за тебя заступиться? А я на что? Положись на меня во всём, и я тебе помогу. Человек должен быть счастлив. Тебя надо женить на премудрой царевне, дочери Курбусту-хана^[25].

— Опомнись, Дилгижек! Что ты говоришь? Мне такое и во сне не приснится. Это всё равно, что рукой небо достать.

— Ничего, это уж моё дело. Я побегу к Курбусту-хану, а ты меня жди здесь.

Схватился Дилгижек за семицветную радугу и побежал по ней в верхний мир в аал Курбусту-хана.

Забежал он в юрту Курбусту-хана, низко поклонился:

— Здравствуйте, Курбусту-хан. Пришёл я от Караты-хана. Хочет он женить своего сына на вашей дочери.

— Ну, что ж, — ответил хан, — я не прочь породниться с богатым человеком. Веди ко мне жениха.

Обрадованный Дилгижек побежал к Оскюс-оолу и принялся мыть его в тёплой воде Кара-Хема. Потом оглядел его со всех сторон и видит: стоит перед ним стройный, как пихта, молодец с черными, как черемуха, глазами.

Довольный Дилгижек взял его с собой, и по семицветной радуге они поднялись к Курбусту-хану.

Перед аалом хана Дилгижек говорит Оскюс-оолу:

— Подожди меня здесь, братишка. Побегу добывать тебе одежду.

Вбежал Дилгижек к хану и заревел во весь голос:

— Ой, беда пришла! Осталась моя шея без головы.

— Что случилось? — испугался хан.

— Не смею доложить, — плачет хитрый Дилгижек. — Не знаю, как и сказать. Вы знаете, что ноги у меня лёгкие, на слова я красноречив и сам не промах. Я уже передал ваш ответ Караты-хану. Отправились мы с женихом в путь, и застал нас в дороге ливень. Остался жених без одежды. Просто беда. Что теперь делать, хан?

— Эй, слуги! — закричал хан. — Принесите одежду для сына Караты-хана. А ты отнеси ему.

Побежал Дилгижек проворно к Оскюс-оолу, нарядил его в чёрную соболью шапку, синий шёлковый халат, в чёрные идьки^[26]. Подпоясал его алым шёлком и наказал ему:

— Смотри не забудь: твой отец Караты-хан, и имя твоё — Чечен-Тажы. Держись гордо, до земли не кланяйся.

Вошли они в юрту Курбусту-хана. С великим почётом хан встретил гостей, стал угощать дорогими кушаньями. Понравился ему Оскюс-оол:

— Двум ханам надо породниться. Пусть Чечен-Тажы остаётся у меня пировать, а ты, Дилгижек, беги к Караты-хану. Скажи, чтобы ждал нас через три дня.

— Хорошо, хан, исполню. Только разрешите дать Чечен-Тажы маленький наказ с глазу на глаз. Он ведь еще молодой да глупый.

Разрешил хан. Вышли они из юрты, Дилгижек и говорит:

— Ну, Оскюс-оол, всё идёт хорошо, но дел впереди ещё много. Я всё устрою, ты только не бойся. Я твой названный брат — шестерых обхитрил, пятерых обвёл.

И Дилгижек побежал прямохонько в аал Караты-хана. Вбежал он в белую ханскую юрту, хвост опустил, уши пугливо прижал, сам весь дрожит и визгом визжит.

— Что случилось, Дилгижек? — перепугался хан.

— Был я в верхнем мире у Курбусту-хана, — говорит Дилгижек, а сам заливается слезами. — В великом гневе хан: «Не оставлю ничего живого! Молнией всё сожгу!» А ведь солнце желанно, а жизнь дороже золота. Вот я и мечусь, не могу места найти, где нам с тобой спрятаться. А я не придумаю — никто не придумает.

Задрожал хан от страха, зубами стучит, слезами обливается — помощи просит.

А Дилгижеку только того и надо:

— Выйди, хан, из юрты, посмотри на небо.

Вышли они. Видит хан, огромная туча надвигается.

— Это Курбусту-хан спешит, — говорит Дилгижек.

Кинулся Караты-хан перед ним на колени. Пуще прежнего помощи просит.

— Надумал! — радостно завопил Дилгижек. — Выкопай за аалом яму в семьдесят сажень и отправляйся туда со своей свитой. Прикажи подвезти к яме валун на ста верблюдах и завалить им вход. А потом я тебя вызволю оттуда.

Ударил хан в большие литавры — собрал народ и заставил яму копать. Спрятался хан со свитой в этой яме и приказал вход большим валуном завалить.

Обратился тогда Дилгижек к людям:

— Караты-хан держал вас только на сыворотке, хоть добра у него выше плеча, скота выше головы. Когда он зол бывает — голову с плеч снимает. Когда злость пройдёт — только кровь понемногу сосёт. Пусть пастух верблюдов старый Сал-Буурул будет ханом, а Оскюс-оол — его сыном.

Согласился народ.

Через три дня по семицветной радуге Курбусту-хан вместе с женихом и невестой спустился в аал Караты-хана.

Три дня, три ночи все веселились и праздновали свадьбу Оскюс-оола с Премудрой царевной.

После пира отозвал Дилгижек Курбусту-хана в сторону.

— Помогите нам, хан. Около аала под валуном слышится какой-то гул. Должно быть, черти завелись, скот пугается.

На другой день чёрная туча обволокла валун и разбила его молнией в прах. Не осталось от хана и его свиты даже мокрого пятна, чтобы суслику слизнуть.

Долго и счастливо жил Оскюс-оол со своей Премудрой царевной. Дилгижек всегда был их самым желанным гостем и первым советчиком.

Перевод М. Хадаханэ.

Лисица и охотник

Жил в нашей стране жадный и злой хан. Люди знали, что все ханы злые и все жадные. Никто этому не удивлялся: чем у человека больше богатства, тем у него жадности больше и злости. Но такого хана ещё свет не видел.

Каждое утро хан отправлял своих прислужников по стойбищам — с бедных людей дань собирать.

Ханские прислужники у наших людей последнего коня забирали, последнюю корову угоняли, последнего барана себе на обед резали.

Когда настанет конец ханским поборам, никто не знал.

Табунам своим хан счёта не знал. Стада коров по долинам, как тучи по небу, тихо передвигались. Отары овец на белые облака походили — конца им не было.

От голода все люди к хану в пастухи ушли. Остался один охотник Калзан, да и тот был старым и дряхлым — на охоту редко ходил.

В лесу развелись хищные звери. Волки каждую ночь лошадей, коров и баранов резали.

Медведи им помогали. Они съедали много скота.

Хан испугался. Если дальше всё так пойдёт, то у него не останется ни одного копыта.

И вот хан объявил всему народу:

— Кто принесёт мне пять шкур медведей, десять шкур волков и три шкуры лисицы, тому отдам лучший табун лошадей и большую отару баранов.

Услышал об этом охотник Калзан, взял ружьё и отправился в лес.

На маленькой поляне он увидел лисицу и вскинул ружьё.

Лисица испугалась и крикнула человеческим голосом:

— Ой, ой!.. Не стреляй меня, храбрый охотник! Я с тобой дружить буду, все, что хочешь, для тебя сделаю...

Калзан опустил ружьё.

— Что ты можешь сделать?

— Всех зверей для тебя обману...

— Зачем же всех? Мне надо десять волков и пять медведей. И ещё надо... — Калзан не мог выговорить, что ему надо еще три лисьих шкуры.

Лисица сказала:

— Это совсем не трудно... Завтра приходи сюда... — И убежала в лес.

Бежала она, бежала — столкнулась с волком.

Волк спросил её:

— Ты куда так торопишься? Запыхалась, язык у тебя болтается...

— Ой, беда пришла!.. — вскрикнула от горя лисица. — Разве ты не слышал, что по приказу хана все охотники отправились в лес? Бьют всех, кто мясо ест. Медведей бьют, вас, волков... И даже нас, лисиц, не щадят... Вот и я бегу от них на неприступную гору Спасения...

— А далеко гора Спасения? — спросил волк.

— Близко, но надо знать туда дорогу, — ответила лисица.

— Возьми меня с собой...

— Что же я тебя одного поведу? Ты собери десяток волков да полдесятка медведей, тогда я смогу на вас денёк потратить...

Волк побежал собирать зверей, а лисица легла под старую сосну и уснула.

Утром медведи и волки собрались на полянку, и лисица сказала, что сейчас поведёт их на гору Спасения, но дорогу туда никто не должен знать и потому всем нужно зажмурить глаза. Звери встали в ряд — шерсть к шерсти. Лисица командовала:

— Вперёд!

Все с закрытыми глазами двинулись вперёд. Лисица подала новую команду:

— Налево! Опять — вперёд!

Волки и медведи идут, ничего впереди себя не видят. А лисица успокаивает их:

— Подходим к горе Спасения...

Звери обрадовались и пошли быстрее. Лисица ещё раз повернула их налево и остановила:

— Сейчас по моей команде все прыгните на гору Спасения. Только старайтесь прыгать дальше, а то не допрыгнете до горы.

Она стала считать: «Ра-а-аз, два-а». По третьему счёту все звери прыгнули так далеко, как только могли. Прыгнули и... повалились в пропасть.

Высоко над обрывом стояла лисица и хохотала. Охотник обошёл гору и в пропасти увидел зверей мёртвыми. Он снял с них шкуры и отправился к хану. Лисица шла следом.

Хан взял шкуры, а охотника выгнал, даже пригрозил голову снять.

Лисица у ханской юрты стояла и всё слышала.

— Мы за всё оплатим ему, — сказала она охотнику. — Садись по правую сторону двери, а я притаюсь на левой стороне.

Они так и сделали.

Хан был пьяный. Ночью он вышел из юрты покачиваясь. Лисица прыгнула ему на грудь и вцепилась в горло. Охотник стукнул его по затылку.

Хан упал без движения.

Награбленный скот бедные люди из ханских табунов и отар обратно к себе угнали.

Охотник Калзан с лисицей стали в дружбе жить. Мясо они поровну делили, на охоту вместе ходили.

Перевод М. Хадаханэ.

Хакасские сказки

Серебряная книга

Жили два брата. Один был бедный, другой богатый. У бедного брата было много детей. Сколько он ни работал — накормить их не мог. Сам всегда был голодным.

Богатому брату жить было легко — у него пастухи стада пасли, а сам он на мягких подушках лежал да в гости ездил. С самим ханом богатый брат дружбу водил.

Однажды бедный брат пошёл к богатому мяса для ребят попросить.

Брата не было дома. А жена брата, злая и жадная, схватила палку и выгнала гостя на улицу.

Идёт бедный брат домой и думает:

«Почему я так бедно живу? Бог меня не любит и не жалеет. Бог помогает только богатым...»

Дома он взял топор, вытесал из берёзы большую колотушку, взвалил ее на плечо и пошел на восток через степи, горы и леса. По сторонам он зорко смотрит — бога ищет.

На одном перевале он увидел — едет старик на белом коне.

Подъехал старик, поздоровался, спросил:

— Ты куда колотушку несёшь?

— Бога-батюшку ишу, — ответил бедный человек. — Убить его собираюсь за то, что он помогает богатым...

— Я тебе помогу, — сказал старик. — Садись на моего коня.

Они долго ездил, но бога найти не могли. Старик домой засобирился. На прощанье подарил бедному человеку большую книгу в серебряном переплете.

Приехал бедный человек домой, зашёл в свою юрту, открыл книгу и стал читать:

— Мясо, молоко, сметана...

Смотрит — всё это на столе появилось. Жена его и дети у стола сидят, жирное мясо едят, молоком запивают.

Бедный человек обрадовался — дальше читает:

— Хлеб, масло, мёд...

И опять всё это появилось на столе.

В книге много листов, много слов. И какое бы название пищи в книге ни прочитал — всё на столе появляется.

Пообедали они, бедный человек книгу захлопнул, и на столе стало пусто.

Узнала про книгу жена богатого брата, приехала в гости. Первый раз к бедным родственникам приехала.

Усадили её за стол, хозяин стал книгу читать — угощениям счёт потеряли.

Вернулась гостя домой и начала мужа грызть. Возьми да возьми у бедного брата книгу в серебряном переплете. Не отдаст — купи, не продаст — отбери. Зачем она им? К ним богатые люди в гости не приходят, хан к ним не приезжает — они и без книги проживут.

Поехал богатый брат к бедному, стал просить:

— Продай книгу. Как родному брату, продай. Именем матери прошу, продай...

Бедный брат не устоял:

— Ну что ж, — говорит, — купи...

— Сколько запрашиваешь?

Бедный брат не мог сразу придумать, сколько просить — сказал:

— Триста...

— Триста рублей? — переспросил богатый брат. — По рукам!..

Ударили они рука об руку. Богатый брат заплатил деньги, схватил книгу и уехал.

Жена богатого брата всех баев к себе в гости позвала, за ханом работника отправила...

Круглые сутки у них гости. Хозяин едва успевает книгу читать — гости всё съедают, к самой дорогой пище припрашиваются.

А бедный брат деньги прожил, и опять у него дети сидят голодом. День и ночь работает — накормить их не может.

Рассердился бедный человек, сделал две колотушки, взвалил их на плечи и опять отправился бога искать. На том же месте встретил старика на белом коне. Несколько дней они вместе искали бога, хотели его побить — найти не могли. На прощанье старик подарил бедному человеку большую книгу в золотом переплете.

Бедный человек обрадовался, дома всю семью за стол усадил, а сам книгу открыл. А книга оказалась пустой — читать в ней нечего...

Из пустой книги выскочили две колотушки и стали всех колотить. Направо и налево, вверх и вниз. Все кричат и стонут от боли. Готовы с жизнью распроститься.

Едва смогли захлопнуть книгу. А когда захлопнули — видят, что в юрте никаких колотушек нет — спрятались на свое место.

Узнала про новую книгу жадная жена богатого брата и потребовала:

— Привези золотую книгу. Хочу золотую книгу... Золотую, золотую...

Ни днём, ни ночью покою не стала давать.

Поехал богатый брат к бедному.

— Продай золотую книгу. У вас богатых гостей не бывает, хан к вам не приезжает — зачем вам золотая книга?

А бедный брат отговаривается:

— Пригодится... Ребятишки у меня сладкие конфеты любят...

— Не продашь — силой отберу, — пригрозил богатый брат. — Сам не смогу отобрать — хану скажу: он солдат пошлёт...

— Ну что ж, придётся продать... — сдался бедный брат.

— Сколько возьмёшь?

— А все твои табуны, стада...

Жена богатого за дверью подслушивала. Она испугалась, что хозяин золотой книги будет ещё что-нибудь просить, и крикнула мужу:

— Соглашайся скорее... Золотая книга нам всё даст. Завтра будем богаче самого хана...

Назавтра к богатому брату собрались в гости баи, князья и шаманы. Хан с ханшей приехали. Все сидят, ждут дорогих угощений из золотой книги.

Хозяин открыл книгу, и тут послышалось:

— Хох-тух! Хах-хах!..

Это деревянные колотушки били гостей. По лбу и по затылку, в темя и в подбородок.

Гром разносился по всей земле, пыль поднималась до неба.

От криков и стопа юрта разрывалась.

Хозяин растерялся и забыл книгу закрыть. Когда колотушки всех переколотили, он пришёл в себя и захлопнул книгу. Кругом посмотрел — ужаснулся: хан под столом лежит, ханша под кровать заползла.

Хану мокрой тряпкой голову обвязали, в чувство его привели.

Хан на ноги поднялся — зло на всех зарычал, хозяина казнить приказал.

Домой хан поехал и увидел — скот бедного брата пасётся, того, кто подсунул ту золотую книгу с деревянными колотушками.

Хан рассвирепел и солдатам своим приказал:

— Отобрать скот. Самому выдумщику голову снести. Ребятишки его пусть нищими по земле бродят.

Услышали соседи и все поднялись на защиту.

Хан приказал стрелять, но солдаты стрелять не стали, а перешли на сторону народа. Они схватили злого хана, положили на чёрное бревно и его же саблей отсекали ему голову. За все страдания и горе народное, за пролитые слёзы казнили его.

Народ радовался. Всё, что баи нагнали, бедным людям роздали. Все стали дружно жить и работать. Новую серебряную книгу стали вместе делать. Большую книгу. Такую большую, чтобы для всего народа хватило дорогой пищи.

Литературная обработка А. Коптелова.